

The image depicts a long, narrow, and dimly lit industrial space, possibly a laboratory or a workshop from a past era. The walls and ceiling are made of dark, weathered metal or concrete, with numerous pipes and conduits running along them. On both sides of a central aisle, there are long wooden workbenches. The shelves above these benches are densely packed with various glass bottles, jars, and containers, some of which appear to contain liquids. The workbenches themselves are cluttered with tools, papers, and other small objects. In the background, at the end of the aisle, there is a doorway with a window that lets in some natural light. The overall atmosphere is gritty, mysterious, and somewhat ominous. The lighting is a mix of cool, blue-toned ambient light and warm, yellow-toned light from hanging lamps.

Кирилл Кудряшов

Талые воды

18+

Кирилл Кудряшов

Талые воды

<https://litres.ru/74366802>

SelfPub; 2026

Аннотация

Подвал института. Лаборатория. Совершенно не секретная, не таинственная, и в общем-то особо никому не нужная. Работающие в ней студенты-оболтусы, давно уже недвигающие отечественную науку, а просто зарабатывающие деньги...

И что-то жуткое, просочившееся в подвал с талыми водами. Что-то, что нельзя выпускать оттуда ни в коем случае, иначе смертей будет больше. На порядок больше!

Кирилл Кудряшов

Талые воды

- Димыч, Ромка - кричит из голографички Володя, - Айда к нам!

- Что у вас там? - недовольно ворчит химик Ромка, но по характерному звуку захлопывающейся печки ясно, что он решает бросить свои сушащиеся фотопластинки, дабы взглянуть, что же такого интересного раскопали ребята.

Дима тоже идет к ним, нехотя поставив на паузу фильм, только что скаченный с сервера института. Любопытства нет. Лишь просто желание понять, что там происходит... Скорее всего Володя опять каким-то хитрым образом свел пучки лазера в загадочный узор...

Одновременно с Ромой они входят в темную комнату, на стенах которой словно гротескные летучие мыши вольготно расположились отраженные от различных объективов и диафрагм лазерные пучки, принимающие немислимые формы и расползающиеся, порою, по всей стене. Дима не первый раз видит эту картинку, и понимает, что его позвали не ради этого.

- Что? - спрашивает он.

- Включи свет, - отвечает Володя, и он привычным движением давит на выключатель. Длинные ртутные лампы под потолком оживают и нехотя, поморгав, чтобы окончательно

проснуться, заливают голографичку тусклым белым светом. По идее он должен быть ярким, но учитывая, что Диме вот уже две недели как лень заменить две из четырех ламп - света как-то маловато.

- И что? - повторяет он свой вопрос.

- Вон... - Володя указывает рукой куда-то в сторону блока питания лазера. Настя отодвигается чуть в сторонку, давая ему возможность рассмотреть... Рассмотреть что?...

- Моп твою ять! - вырывается у Ромки, - Весна пришла, чтоб ее! Пойду проверю в цехе.

Теперь и сам Дима отчетливо видит темную лужу, растекающуюся под СИНом. Вода вытекает из-под двери, расположенной в дальнем углу голографички. Двери комнаты, которую на его памяти не открывали ни разу... Старая, убогая, серая деревянная дверь, которую один из прежних работников ТОО "Лазер" украсил наклейкой с надписью "Windows must die!" и картинкой соответствующего содержания. Перечеркнутая эмблемка незабвенного Microsoft'a и ухмыляющийся череп поверх нее. В результате эту маленькую комнату, которую Дима видел лишь на планах фирмы, так и окрестили: "Смерть Майкрософту".

- Да, весна пришла, - соглашается с Ромкой Настя. - Как обычно... Наверху все радуются, восьмое марта празднуют, а здесь, в подвале, мы талые воды ловим. Почему нельзя переехать на пару этажей вверх?

- Потому, Настенька, - поучает ее Ромка, - Что наверху

ничего не пишется. Голограммам покой нужен... А где спокойней, чем в подвале?

В душе Димы нарастает странное напряжение, причины которого он не может объяснить. Что-то плохое связано с этой темной водой, вытекающей из-под двери... Но вот что?

- Откроем? - предлагает Ромка.

- Ага! - с издевкой улыбается Настя, - Откроем, и на нас хлынет поток воды.

- Не хлынет. Под дверью щель. Уровень воды там в аккурат по порог. Будем вычерпывать... Вообще-то обычно оттуда не текло. Там порог очень высокий - вода собиралась в этой ямке, и также благополучно и сохла. Мы даже Петровичу не говорили - на фиг ему знать... Только вычерпывать оттуда заставит.

- Дим, ты мне поможешь? - спрашивает Настя.

- Помогу, - против своей воли соглашается он. Какая-то сила влечет его к двери, и он не может ей противиться. Настя отходит в сторонку, давая ему дорогу, и он делает шаг, за ним еще один и еще... Ненадолго останавливается перед лужей, но взглянув в нее и преодолевая брезгливость, ставит ногу в эту темную воду, одолевая последние пару метров до двери.

- Свет включается слева, - напоминает Володя.

Дима помнит. Когда-то давно, только придя сюда работать, он интересовался у Ромки, что это за выключатель болтается у косяка. И, хоть дверь и не открывал - знал, как в

Смерти Майкрософту загорается свет. Горит ли там лампочка, или уже давно проржавела в этой сырости? Чушь. Лампочки не ржавеют. Они просто лопаются, вонзаясь острыми осколками в лицо.

Почему так страшно просто потянуть ручку на себя?

Медленно, словно боясь удара, Дима прикладывает к двери деревянной поверхности. Тихо. Ни звука. Естественно, там же пусто, как в заднице у голодающего негра.

- И что там? - с улыбкой спрашивает Володя.

- Тишина, - отвечает он и отодвигает защелку, медленно открывая дверь.

Сквозь образовавшуюся щель сразу же проникает мерзкий гнилостный запах. Запах застоявшейся болотной воды, отождествляющийся с кикиморами, лешими и голубыми огоньками.

"Топь!" - приходит неожиданная и бредовая мысль, - "Там за дверью - топь!"

Ерунда! Откуда в подвале института потайной ход в какое-то болото?!

Дима распахивает дверь полностью и столбенеет, видя в тусклом свете лампочки, подвешенной на косяк, бескрайнюю поверхность зеленоватой топи, поросшей редким камышом... Темная водица стоит у самого порога, тонким ручейком сбегая вниз, в голографичку, ему под ноги. И вдруг болото перед ним оживает, выбрасывая из себя темное нечто, бросающееся вперед, на него.

Дима не успевает отшатнуться - иссиня-черное щупальце опутывает его, могучим усилием втягивая под воду. Топь смыкается над его головой... Зловонная жидкость вливается в легкие. Хочется кричать, но не хватает воздуха. Не хватает сил даже на крик...

Дима открыл глаза, вглядываясь в сумрак перед собой. Тепло была мелкая дрожь, по виску сползала холодная капля пота...

Приснится же! Болото... Что за чушь!

Он нехотя поднялся с постели и, потянувшись, подошел к своему столу. Часы показывали без копеек семь, о чем можно было и так догадаться по тусклому свету, пробивающемуся из окна. Солнце уже поднялось над горизонтом, но тут же утонуло в дымке, окутывающей город. Утонуло, словно в болоте...

Зевнув и поведя руками в разные стороны - такая импровизированная разминка для человека умственного труда, которому лень делать полноценную зарядку - Дима заковылял на кухню. Болото болотом, а на работу все же надо, какой бы топыю эта работа не была.

- Доброе утро, - поприветствовал он маму, колдовавшую возле плиты.

- Что-то ты рановато проснулся? - вопросительно взглянула на него она, - Не спится?

- Поспишь тут... - пробормотал Дима, - Чем завтракаем?
- Едой.

Исчерпывающий ответ... Он умылся холодной водой, прогоняя остатки липкого, зеленого и пахнущего тиной кошмара. К чему бы это? Есть поговорка, что любовь - это болото, в котором тонут два идиота... Может быть, тогда, это болото к счастью? К любви? Да ну его на фиг!

Позавтракав, нагрузившись под завязку кофеином, чтобы не клевать носом на работе, Дима нехотя оделся, подхватил с кресла сумку и вышел из дома, направляясь в СибГУВТ - Сибирский Государственный Университет Военной Техники. Пар сегодня не предвиделось, значит только на работу. В осточертевший подвал "Лазера"...

ТОО "Лазер" было, пожалуй, единственным подразделением института, занимавшегося насквозь мирной тематикой. Остальные, разбросанные по коридорам ГУВТа кабинеты скрывали небольшие конструкторские бюро, занимавшиеся расчетом различных модификаций систем наведения, самонаведения и систем безопасности. Прицелы, головки самонаведения ракет, различные сигнализации и системы подавления оных - всем этим институт был нашпигован по самое немогу! При чем и преподаватели и студенты старательно делали вид, что они и не подозревают о том, что у них под носом ведутся все эти разработки, и это при том, что нередко и те и другие сообща работали над каким-либо проектом.

Помимо тематики была и другая принципиальная разни-

ца - "Лазер" был практически частной конторой, хотя ректор университета и сохранил за собой право вето при любых голосованиях и принятии решений, в то время, как все остальные кабинеты были сугубо государственными. Более наглядно это можно было проиллюстрировать на простом примере - за разглашение секретов любого КБ можно было получить срок. За разглашение секретов "Лазера" (коих, надо сказать, как таковых и не существовало) можно было получить по морде от крыши фирмы. Таким образом, не смотря на то, что ректор ГУВТа периодически напоминал Николаю Петровичу Гано, директору "Лазера", о том, что по первому же его слову ерунда, которой занимаются Лазеровцы должна быть выброшена на помойку, а военные заказы войти на первый план, на деле никаких военных заказов не было вот уже лет десять, и лет на десять вперед не ожидалось.

Команда Гано, состоявшая из не самых лучших студентов ГУВТа, благополучно занималась сугубо мирными проектами, не желая иметь ничего общего с военщиной, ну а военщина всячески открещивалась от Гано и его голографии, мотивируя это тем, что голография как начала свой подъем в 70-х годах прошлого века, так в 70-х же и закончила. Или более того - благополучно умерла как наука, оставив после себя зыбкий след в истории.

Вопрос о бесполезности Гано и его ребят, как таковых, вставал отнюдь нередко, но ректор ГУВТа рубил его на корню, вспоминая давний случай о том, как 80-х годах именно

Гано отдала заказ на новейший измеритель мощности мегатонных лазеров, предназначенных для разрабатывавшейся тогда в СССР программы "Звездных войн". Чудовищно-мощные лазеры на углекислом газе предполагалось размещать на космических платформах и оттуда поражать направленные на Советский Союз ракеты условного противника. Собственно, при надобности, ракету с ядерной боеголовкой можно было сбить еще над территорией этого самого условного противника, чтобы там огребли по полной программе все неприятности, связанные с ликвидацией ее обломков и радиоактивной ерунды, коей эти ракеты обильно начинялись. Проблема была всего одна - лазер спроектировали, собрали, но его точной мощности никто не знал. Как в анекдоте: "Испытано ядерное устройство мощностью от 20 до 100 килотонн... Мы думали, там двадцать, а оно как ша-рахнуло!!!" Поэтому в спешном порядке потребовалось измерить мощность этого сверхсекретного детища советских инженеров, что было абсолютно невозможно, так как все измерители при наведении на них луча лазера на минимальной мощности, вспыхивали синим пламенем, и даже пепла от них не оставалось.

Гано первым придумал установить на пути лазерного луча голографическое зеркало, которое пропускает, скажем, 99% энергии, а один процент отсылает к измерителю, который от этого процента не то, что не сгорит, но даже и не нагреется. Зная это соотношение потом легко было вычислить, сколь-

ко же энергии изначально вышло из лазера, хватит ли его на сбивание ракеты, и не стоит ли расстрелять проектировщиков лазера, утверждавших, что моща должна быть раза в три больше...

Знающие люди поговаривали, что знаменитое голографическое зеркало Гано врало на три порядка, так как от воздействия высокой температуры структура голограммы изменилась и пропускать она стала отнюдь не 99%, но об этом история уже умалчивала, так как создателей того лазерного монстра, кажется, все же посадили, лазер вывели-таки на орбиту и даже пару раз развлеклись тем, что сбили несколько Штатовских спутников...

Сейчас, после того, как в ходе перестройки ГУВТу урезали финансирование и все резко стали переквалифицироваться с выпуска автоматов на выпуск сковородок, Гано, посетившись, спер на одном из военных заводов города хороший импортный лазер, мощностью в полтора ватта, заказал для пробы пачку фотопластинок и, в спешном порядке объявив подвал ГУВТа своей собственностью, организовал ТОО "Лазер", занимавшееся выпуском сувенирных голограмм, расходившихся по неплохой, в принципе, цене. Голограммки со, скажем, объемным гербом города или страны, яркой и переливающейся надписью типа "Здесь был Вася" и болтающейся перед голограммой подписью заказчика на ура брали мэры, губернаторы и прочие представите власти, использовавшие эту ерунду как визитки. Тот факт, что каждая

визиточка стоила по десятке долларов, уходивших из бюджета, мало кого волновал.

Различные бизнесмены также с готовностью выкладывали деньги за сей товар, так что Гано жил не то, чтобы припеваючи, но уж точно не бедствуя. В "Лазере" работали студенты ГУВТа, подавшиеся туда, дабы познать азы великой (но безвременно почившей) науки под названием голография, да подзаработать хоть копеечку и дотянуть до окончания курса наук и выхода в большой мир.

Одним из таковых студентов и был Дима, занимавший в иерархии "Лазера" одно из самых последних мест. Да, чего уж там... Самое последнее! Более-менее приличные деньги получали те, кто стоял на записи и проявке голограмм. Гано гордо именовал их кормильцами, подбадривая иногда небольшими премиями в честь праздников. Затем шла Настя - офис-менеджер, а если по-русски, то просто секретарша. Она была лицом фирмы, встречающим и охмуряющим потенциальных клиентов. И замыкал сей табель о рангах как раз Дима - подсобный рабочий, необходимый для того, чтобы починить то, что развалилось, или встать на запись/проявку в том случае, если кто-то из ребят заболел или, разругавшись с Гано, уволится из этого дурдома на фиг. Собственно, такой вариант событий был очень и очень вероятен, так как все без исключения сотрудники "Лазера" Гано терпеть не могли и, надо сказать, не без оснований, да и зарплата "кормильцев" была хоть и побольше Диминой, но все же

оставляла желать лучшего.

Не то, чтобы Дима был совсем уж бездарным студентом - таковые в ГУВТе не задерживались, вылетая насовсем, или перекочевывая в менее престижные ВУЗы города, близкие по тематике - скажем, НГУ или НГТУ, но и отличником, как таковым, не являлся. Подающих надежду студентов тут же растаскивали по своим коморкам профессора различного пошиба, трудившиеся над новыми прицелами, приборами ночного видения и т.д. К примеру, один из таких студентов лет так семь назад разработал принципиально новую головку самонаведения для ракет типа "Игла", которую благополучно приняли на вооружение доблестные военные, а если быть точнее, то зенитчики...

Дима был твердым середнячком, которому светлое будущее на ниве оптоэлектроники и оных систем вооружения не светило вообще. Он намеревался благополучно закончить институт и податься... Да куда угодно! С дипломом о высшем образовании можно было идти в любую сферу, даже не связанную с привычными прицелами и системами наведения - взяли бы с удовольствием. Кто-то как-то брякнул ему, что вездесущие бизнесмены с готовностью подбирают отбросы, от которых отказалось государство... Умом Дима понимал, что так дела и обстоят, но верить в это все же не хотелось.

У Гано, помимо рутинных работ по починке разваливающихся лазеров (один из которых был даже старше его самого), усовершенствований различных креплений для записи

голограмм и прочей ерунды, Дима занимался очередной гениальной задумкой шефа - голографическим прицелом, на тему разработки которого, как предполагалось, он должен будет написать диплом...

Гано, как всегда, претендовал чуть ли не на Нобелевскую, расписывая свое изобретение так, что волосы на затылке шевелились. Да что там шевелились! Танцевать начинали! Безусловно, идея интересная - голографический прицел... Чем хорош старый-добрый лазерный снайперский? Да тем, что на лбу жертвы охотник видит аккуратную красненькую точку от лазерного лучика. Фактически, то место, куда попадет пуля. Но плох он тем, что эта жертва, будучи достаточно умной и внимательной (т.е. не оленем, а человеком, что как раз и интересовало ГУВТовцев), также может заметить эту точку, и уйти с линии огня. А что, если охотник точку будет видеть, а жертва - нет?! Гениально?! Казалось бы, да. Голограмма, вставленная в прицел, помогала решить эту проблему, и в США таковые прицелы лет двадцать назад в порядке эксперимента уже приделали на все вооружение ближнего радиуса поражения - от пистолетов до охотничьих дробовиков и помповых ружей. На другое оружие эти прицелы не годились совершенно, так как дальность виденья маленькой красной точки составляла не более 50-ти метров. Позднее, логически рассудив, что в ближнем бою их бойцы могут прицелиться и без технических новшеств, Американские военные давно снимали эти прицелы с вооружения везде, где только бы-

ло возможно. В России ситуация была почти аналогичной - голографический прицел появился в семидесятых, и в семидесятых же исчез из военных разработок.

Но Гано был упорен! Он изобрел схему, принципиально отличающуюся от всех известных аналогов (но не становящуюся от этого более удобной в использовании), что позволяло получить патент на принципиально новое изделие, пусть и используемое для старых нужд. И не беда, что красть эту дурацкую техническую новинку никто не собирался - для Гано главным было запатентовать, доказав, тем самым, что "Лазер" не только штампует голограммы, но и ведет какие-то научные разработки.

Таким образом, Дима был уже третьим, кто безуспешно пытался довести это изобретение до ума. Первого, помнится, чуть не покалечило в тире, когда после выстрела из "ТТ", к которому был присобачен экспериментальный образец прицела, пуля полетела в одну сторону, а вылетевшая из прицела голограмма - в другую, т.е. в глаз.

После всего перечисленного легко было понять, что и без наличия разного рода кошмаров Дима отнюдь не горел желанием переступить порог "Лазера", хоть и осознавал печальную необходимость сего подвига.

Порог все же пришлось переступить... Плавню прикрыв дверь (Володя всегда крыл отборным матом всякого, кто рискнул бы хлопнуть ею - от малейших вибраций его голограммы переставали писаться) Дима вошел в "Лазер", с по-

рога прислушиваясь и пытаюсь понять, на месте ли шеф. Нет, Гано в офисе не было - обычно его сразу выдавал тягучий скрип старого кресла, удерживающего шефскую задницу от падения на пол. Уже хорошо, значит, по крайней мере пока что все тихо и спокойно.

- Опоздал! - бодро крикнула ему со своего места Настя. В ее словах не было упрека - все равно все хором наверняка маялись бездельем - так, констатация факта.

- Так точно! - отрапортовал в ответ Дима, - Рядовой Ковалев прибыл в ваше распоряжение.

- Здорово, Димыч! - крикнул из голографички Володя, - Подь сюды, ужас тебе покажу.

Входя в голографичку он вполне ожидал увидеть темную лужу, вытекающую из под двери Смерти Майкрософту, но таковой не наблюдалось... Зато в углу стояло ведро, которого раньше тут тоже не было.

- Что у тебя тут за ужас? - с напускной веселостью спросил Дима, хотя взгляд его так и косился на проклятую дверь, увиденную сегодня во сне.

- Да, собственно, как такового ужаса уже нет - Настя поспособствовала и все вовремя ликвидировала. Но кое что осталось... - ухмыляясь ответил Володя, - Загляни в Смерть Майкрософту!

Ведро с мутной водой, весна, улыбающийся, но порядком злой Володя... Все было ясно и так - опять весна, опять грачи, а значит "лазер" опять заливают талыми водами, которые,

как и следует из законов физики, текут не вверх, а как раз вниз. К ним в подвал. Заглядывать за дверь не имело смысла - Дима прекрасно знал, что там увидит - небольшое озерцо скопившееся за порогом и так и намеревающееся пробраться в голографичку. Но вместе с тем в сознании свербил непонятный страх... Страх того, что сон сбудется на все сто, и там, за дверью, скрывается нечто, ждущее его чтобы утащить его в пучину темных вод.

Он сделал первые шаги к двери, чувствуя, как в груди гулко бьется сердце. Как в дешевом фильме ужасов, когда герой увидев ночной кошмар, точно знает что как только он произнесет определенные слова, таинственное нечто поглотит его или разорвет на куски. Но почему-то этот герой все равно всегда произносит эти слова, даже если перед ним ТАК погибли с десятков его друзей.

Должно быть, фильмы ужасов все же имеют под собой логическую подоплеку, так сейчас Диме нестерпимо хотелось, совсем как во сне, приложить ухо к двери и вслушиваться в то, что творится за хлипкой деревянной преградой. Услышать хлюпанье щупалец по воде и броситься наутек...

Бред! Не может быть в подвале НГУВТа дверей, ведущих в параллельные миры, в жуткие болота и копи Мории. Бред!

Включив свет он медленно потянул дверь на себя. В нос тут же ударил концентрированный запах гнили и чего-то еще, вызывающего содрогание желудка и позывы к тошноте. Запах комнаты, в которой несколько лет простояла вода...

- Мерзость, а? - спросил Володя, глядя как Дима кривит носом, - ты вовремя пришел - мы как раз тут все убрали...

Он распахнул дверь полностью, готовый отпрыгнуть назад в случае малейшей опасности и, в то же время, стараясь не выдать Володе своего беспричинного страха. Разумеется, никакого болота. Кто бы сомневался? Маленькое озерцо глубиной по щиколотку и площадью во всю комнатушку, равную по размерам туалету допотопной "хрущебы", и куча бесполезного старого хлама.

Вода не доходила до порога самую малость - несколько сантиметров, а со стен стекали тоненькие ручейки, грозившие рано или поздно пробраться в голографичку.

- Ночевать тут будем... - прокомментировал Дима, закрывая дверь. - Иначе затопит все на фиг.

- Ага, - согласился Володя, - Петрович мне как-то рассказывал, что лет так семь назад, когда не то, что тебя - и меня-то в проекте "Лазера" не было, в одну такую, вот, весну наш подвал обесточил весь институт.

Дима кивнул, тоже вспоминая эту историю.

Если верить словам Гано, (который, вообще-то, любил и приврать во всем, что касалось его любимого детища, т.е. "Лазера"), то в те давно забытые годы весна была еще дружнее чем сейчас, а поскольку ГУВТ тогда переживал далеко не самые лучшие времена - в бюджете не было заложено даже денег на зарплату дворнику, который мог бы откидать снег от стен института. Итог был плачевный - "Лазер" не просто

залило, затопило! Промаявшись весь день с выносом воды и спасением всего, что стояло на полу, измученный коллектив фирмы разбрелся по домам, проклиная теплый Сибирский климат и самого Гано за компанию, словно он и был виновником погодного катаклизма. Ночью вода, естественно, замерзла, но до того ее успело натечь в подвал не малое количество, так что весь цех (так Лазеровцы именовали подсобное помещение, где велась гудронка голограмм и прочие хоз. работы) оказался залит примерно сантиметровым слоем воды. В то время, помимо печек и столов там стоял и еще один СИН с рабочим в то время лазером, на котором тогда и шла запись. И вот ночью, шлепая по воде маленькими лапками, на охоту вышли мыши, крысы, тараканы и прочая подвальная живность. Скорее всего виновником случившегося были именно крысы, так как мало кому еще было бы под силу перегрызть толстенный силовой кабель лазера, по которому проходило ни много ни мало - 20 киловольт...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.